

Наконец, с n+1-й попытки, Линь Си дождался у ворот запыхавшегося Да Ню.

Он поспешил навстречу, чтобы забрать у сына сверток с пшеничной мукой:

— Ну ты даешь, парень, чего так долго?

Для Да Ню эти слова прозвучали как упрек отца в том, что он слишком долго отсутствовал.

— Пап, я... я ходил в Хэтоу, в город, на обратном пути почти не задерживался... — он инстинктивно оправдывался, надеясь, что отец проявит милосердие и не станет его бить.

— Что? В город ходил? А почему не в деревне купил? — Линь Си не верил своим ушам. Он же просил сына сходить в соседнюю лавку, зачем тот потащился в город?

— Да пап, в деревне ни у кого нет лишней муки, никто не может себе позволить белую муку, вот и пришлось идти в город. Туда я бежал, потратил полчаса, а обратно шел медленнее, потому что нес муку, заняло больше часа. Пап, клянусь, я не бездельничал!

Да Ню выглядел таким встревоженным, что у Линь Си сердце сжалось от жалости.

Полчаса — это час в одну сторону. Мальчишка проделал путь в два часа пешком! Это их вина, что они не разобрались в ситуации и заставили ребенка так мучиться.

— Ладно, я понял. Пойдем домой.

Линь Си взял Да Ню за руку и повел в дом.

Да Ню смотрел на свою ладонь в отцовской руке, на его уверенную фигуру и не мог поверить, что это происходит наяву. Неужели он спит? Если это сон, то пусть он никогда не заканчивается.

Только они вошли во двор, как вернулась Гао Мэнли, гулявшая неподалеку, с охапкой веток ильма в руках:

— О, Да Ню вернулся?

Линь Си убрал муку на кухню, выбежал к жене и, потянув за рукав, что-то зашептал ей на ухо.

Гао Мэнли бросила ветки на землю, зачерпнула ковш воды и протянула сыну:

— Да Ню, мама не знала, как обстоят дела, прости, что заставила тебя так устать!

Да Ню смотрел на протянутый ковш и медлил. Он не мог поверить, что мать сама налила ему воды. И почему они с отцом, частые гости в городе, вдруг говорят, что не знают ситуации? Неужели...

Гао Мэнли, заметив его замешательство, спохватилась, что сболтнула лишнее. Она лихорадочно перебирала в голове варианты и, внезапно просияв, улыбнулась сыну:

— Да Ню, мы с отцом, когда упали в воду, ударились головой, и теперь почти ничего не помним. Только то, что ты наш сын, остальное стерлось из памяти.

Линь Си мысленно закатил глаза. Подруга, ну и отмазка, ты серьезно решила провести ребенка?

Да Ню услышал это, и всё встало на свои места. Неудивительно, что родители так изменились — они просто забыли прошлое. А значит, они забыли и свои привычки поколачивать его без повода?

Он поспешно принял воду:

— Папа, мама...

Он хотел что-то сказать, но в этот момент его желудок издал громкий протестующий звук.

— Ишь ты, уже почти полдень, надо скорее готовить завтрак, — Линь Си рассмеялся и хлопнул себя по лбу. Он подбежал к брошенным веткам: — Жена, где ты взяла эти листья ильма?

— На холме за домом наломала, как раз сгодятся на лепешки.

Пока она ждала Да Ню, решила прогуляться и обнаружила за домом целый холм с деревьями ильма, а еще там были акации. Через пару дней зацветут, можно будет и их попробовать.

— Отлично! Сейчас приготовлю вам лепешки с ильмом, пальчики оближете!

Линь Си был помешан на еде. С самого детства он отвечал за рацион своей подруги Гао Мэнли. И пусть в их мире часто приходилось довольствоваться замороженными продуктами, это не мешало ему творить кулинарные чудеса.

Он принес таз и принялся обрывать листья. Да Ню, не говоря ни слова, присел рядом и начал помогать. Оказывается, эти листья съедобны, они и не знали. Да Ню было любопытно, откуда

отец вдруг научился готовить, но он мудро решил промолчать. Вдруг отец вспомнит прошлые обиды и снова возьмется за ремень? Лучше держать язык за зубами.

Гао Мэнли, видя, что мужчины заняты, пошла на кухню разводить огонь — готовить она не умела, но с очагом справлялась.

Линь Си промыл листья, смешал их с мукой, добавил воды и замесил тесто. Да Ню с тревогой смотрел, как отец щедро сыплет дорогую муку — какая расточительность!

Вскоре на столе лежали аккуратные лепешки. Гао Мэнли уложила их в пароварку. Вскоре по дому поплыл тонкий, свежий аромат.

Когда лепешки были готовы, Линь Си выложил их на стол. Да Ню смотрел на зеленые лепешки, и у него текли слюнки. Гао Мэнли откусила кусочек и подняла большой палец вверх:

— Как же вкусно!

Чистый, природный вкус, аромат ильма в сочетании со сладостью муки — в их мире, после катастрофы, такой деликатес был недоступен.

— Ешь быстрее, чего застыл! — Гао Мэнли сунула лепешку сыну.

Да Ню осторожно взглянул на мать. Теплая лепешка согревала руки, а на душе становилось совсем легко, на глазах выступили слезы. Это было невероятно вкусно! Он уже не понимал, что вкуснее — сама мука или добавленные листья ильма. Он впервые ел лепешки из белой муки.

Он украдкой взглянул на отца. Кто бы мог подумать, что у него такой талант к кулинарии! Да Ню мысленно воскликнул: как же хорошо, что они тогда упали в воду!

Линь Си был не до конца доволен — вот если бы добавить соус или хрустящие шкварки, было бы вообще идеально. Но он понимал: их семья сейчас слишком бедна для таких излишеств. На сегодня ушло полфунта муки, получилось пятнадцать лепешек. Остатков хватит только на завтра, а что делать с ужином? Он тяжело вздохнул. Жить впроголодь — то еще удовольствие.

Гао Мэнли, съев четыре штуки, довольно погладила живот. Как же приятно быть сытой. Нужно ковать желе, пока горячо, и расспросить Да Ню о том, как устроена жизнь в этом месте, чтобы заранее распланировать их дальнейшие действия.